

ПЛЕЙЛИСТ

Dernière Volonté — Je serais toujours

Dernière Volonté — Petit Soldat

Dernière Volonté — Un Claquement des Doigts

Dernière Volonté — Les Rêves de Dorian

Dernière Volonté — Frontière

Position Parallèle — Faux Semblants

Position Parallèle — Silence et Grésillement

Position Parallèle — Méli-mélo

Position Parallèle — L'homme Moderne

Position Parallèle — Néons Blancs

△
∩

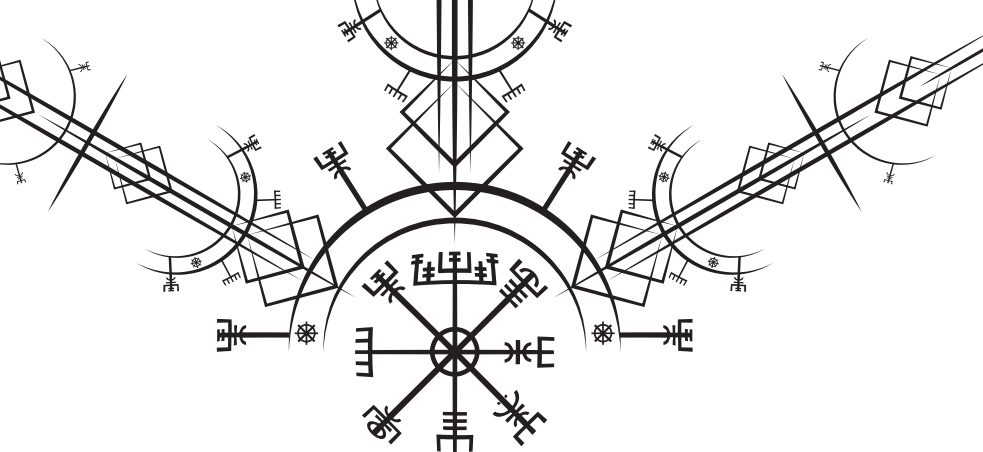
↑

W

Y

◇

Глава 1 ПЛОХАЯ НОЧЬ

Прохладный ветер, срывая с травинок капли росы, разогнал клубящийся над земляной площадкой туман. Зашелестели кроны деревьев, потревоженные легким дуновением. Городской парк окутывала тьма, и лишь изредка лучи проглядывавшей из-за рваных облаков призрачной луны касались газонов и бетонных дорожек. К шелесту ветра добавился звук шагов, зашуршала трава.

В круг света одинокого фонаря вышел высокий мужчина. Он остановился у кромки газона, поправил лацканы пиджака и узел галстука, разгладил жилет. Прищурившись, мужчина осмотрелся и поднял правую руку. Ладонь внезапно озарилась голубовато-белым сиянием. Он принялся вполголоса произносить странные фразы и слова: услышь их далекий от магии человек, то наверняка бы подумал, что столкнулся с сумасшедшим. Вслед за словами на

земле возникли светящиеся линии. Они замкнулись широким кругом, в котором по очереди вспыхивали оккультные символы и знаки. Яркий свет медленно угасал, оставляя на земле выжженные контуры причудливых изображений. Закончив чертить магическую печать, мужчина опустил руку.

В этот момент его чуткий слух уловил позади шорох, затем прозвучал знакомый голос:

— Я знал, что найду тебя здесь, Фабиан.

— Привет, Ларри, — не оборачиваясь, откликнулся тот.

— Ты, похоже, вовсе не удивлен нашей встречей, — сказал Ларри, подходя ближе.

— Не скажи, — небрежно ответил Фабиан. — Но ты ведь не следил за мной?

Ларри усмехнулся.

— Больно нужно. Я был неподалеку, возвращался с вызова, как вдруг ощутил, что ты совсем рядом. Предупреждал ведь: хочешь от меня скрыться, не ступай на траву и землю. Да и по асфальту тоже не ходи. Летай.

— С чего ты взял, что я стремлюсь от тебя скрыться?

Фабиан повернулся и окинул собеседника взглядом. Света фонаря хватило, чтобы рассмотреть детали его внешности: короткие темные волосы с едва заметной первой проседью, светло-серые глаза, прямой нос, выступающие над впалыми щеками скулы и волевой подбородок.

Лучший друг, бывший коллега. Несмотря на равнодушный тон и небрежность в словах, он всегда был рад видеть Ларри.

— В общем, я решил повидаться с тобой, заодно помочь, если потребуется.

— Тут я бы и один справился, — пожал плечами Фабиан. — Всего лишь Червь, ничего сложного. — Говорил он с легчайшим французским акцентом. Фабиан был билингвом и часто употреблял в своей речи фразы или слова на родном языке: его мать — франкоговорящая и общалась с сыном исключительно на французском. Друзья и знакомые из окружения Фабиана понимали его, пусть и не говорили на этом языке.

— Ага, однажды ты уже так говорил, а мне потом пришлось вытаскивать тебя из-под завала.

— Это было давно, — невозмутимо отозвался Фабиан. — Ладно. Раз уж ты предпочел малоприятную вечернюю прогулку крепкому сну, то придется тебе подключиться.

— С удовольствием.

Ларри поравнялся с Фабианом. Вокруг каждого его запястья вращались по три шарика из гладко обточенного черного гранита — грозное оружие в руках.

— Эта тварь еще здесь? Скажи мне, что я не зря чертил печать.

— Да, здесь, — после короткой паузы ответил Ларри.

— Тогда пошуми немного, нужно его выманить. Он должен оказаться прямо в центре печати.

— Легко!

В следующую секунду из-под земли донесся нарастающий гул. Почва под ногами друзей задрожала, пошла трещинами, кое-где даже вздыбилась.

— Да, — снова сказал Ларри. — Я чувствую его. Это Червь, без сомнений. Он огромен, Фабиан, и очень зол, что мы его потревожили. Ты готов?

— Всегда.

Земля содрогнулась, а затем в центре площадки — прямо там, где были выжжены оккультные символы, — появился небольшой холмик. С каждой секундой он рос, как вдруг поверхность словно взорвалась: куски земли, пласты дерна и камни разлетелись в разные стороны. Ларри вскинул руки, и земляные комья резко изменили направление полета, так и не достигнув мужчин.

Посреди парка возвышалось нечто напоминающее живую шевелящуюся и пульсирующую башню. Верхнюю часть четырехметровой громадины венчали несколько десятков подвижных щупалец. Туловище уродливой твари было покрыто коричневой бугристой кожей, которая то шла волнами, то сминалась складками в такт движениям ее обладателя. Вынырнув из земли, существо оказалось точно в центре начертанного Фабианом круга. Магический сигил¹ снова вспыхнул, засияли оккультные символы.

— Придержи тварь, Ларри! Я отправлю ее обратно в ад!

— Понял!

Ларри сжал кулаки, заставив земляную массу собраться вокруг Червя и зафиксировать его тело. Из

¹ Символ или комбинация символов, обладающих магической силой.

дав оглушительный утробный рев, существо задержалось. Несколько щупалец вытянулись и с огромной скоростью понеслись к магам, но не смогли преодолеть и половины пути — гранитные шарики Ларри устремились к отросткам и перерубили их надвое. Куски плоти шлепнулись на землю, Червь вновь завопил и заметался еще сильнее. Почва под ногами ходила ходуном: хвост, самая опасная часть тела, все еще находился под землей, и тварь пыталась вытащить его на поверхность.

Подняв охваченные голубоватым огнем ладони, Фабиан начал произносить заклинания. Символы на земле разгорались все ярче, голос Фабиана зазвучал громче. Червь метался и бил щупальцами, но магическое кольцо не позволяло ему воспользоваться своими способностями.

Наконец Фабиан завершил последнее заклинание, и оккультные символы растворились во вспышке света. Червь замер, а затем кожа его стала покрываться трещинами, из которых ударил яркий свет. Еще одна вспышка, и тело Червя почернело, рассыпавшись пеплом, а в воздухе разлился мерзкий запах серы.

Ларри помахал ладонью перед своим лицом, а Фабиан застыл, словно оцепенел, наблюдая за тем, как прах погибшего демона засыпает образовавшуюся на месте гладкого земляного покрова воронку. Небольшие хлопья пепла даже осели прямо под ноги Фабиану. Он с отвращением посмотрел на сгоревшие в магическом огне куски зловонной плоти, но шага назад не сделал.

— Ну и грязная же работенка, — произнес Ларри, осматривая почерневшую воронку.

— По-другому в нашем деле никак, — криво усмехнулся Фабиан, а затем недовольно добавил: — А Червь этот был сущей ерундой, пустая трата моего времени. Знать бы заранее, за что берешься.

— Я удивлен, что ты вообще выполняешь низкооплачиваемую работу, учитывая, что среди твоих заказчиков немало сильных мира сего. — В голосе Ларри прозвучало открытое презрение.

— Зря ты удивляешься, — ответил Фабиан. — Ты ведь знаешь, что больше всего на свете я ненавижу демонов. Впрочем, кое в чем ты прав: два дня назад я расправился с рогато-крылатой тварью и теперь могу себе позволить месяц жить на широкую ногу, особо не напрягаясь.

Ларри хмыкнул. Он не разделял убеждений друга, но и не осуждал его. Каждый из них шел своей дорогой, их пути лишь изредка пересекались, ведь занимались они одним делом — уничтожали демонов и очищали мир от зла. Вот только Ларри делал это официально, работая на Департамент мистических расследований, а Фабиан был частным охотником на демонов. И поскольку он по праву считался одним из сильнейших магов Нуарвиля, его услуги стоили неприлично дорого.

Развернувшись, Фабиан направился в ту сторону, откуда пришел тридцатью минутами ранее. Ларри последовал за ним.

— Значит, это был ты. Наши-то гадали, кто мог разрушить там все до основания, а я им сразу сказал... Ты никогда не отличался особой аккуратностью.

На секунду Ларри показалось, что друг сейчас улыбнется, но этого не произошло.

— Ликвидаторы рвали и метали, — с тенью удовольствия в голосе констатировал Фабиан.

— О да!

— Приятно знать, что хоть это в Департаменте не изменилось.

— Ты не хуже меня знаешь, что там вообще мало что поменялось за последние два года.

В ответ Фабиан пожал плечами.

Целых два года. Для кого-то огромный срок, а для него они пролетели совершенно незаметно. Словно он только вчера ушел из «большой и дружной магической семьи», словно только минуту назад за ним закрылась дверь собственного кабинета.

— Значит, все по-старому, — задумчиво повторил Фабиан.

— Точно.

Несколько минут они молчали. Тишину нарушал лишь шелест ветра в листве деревьев. Они почти дошли до выхода из парка, когда Фабиан внезапно сказал:

— Я знаю, у тебя еще что-то есть, Ларри. Выкладывай. Ты никогда не умел скрывать правду и врать.

Ларри ответил не сразу. Фабиан был прав: он пришел не столько на помощь другу, сколько сам нуждался в ней. И конечно, Фабиан сразу это распо-

знал — по поведению, по тому, как Ларри держался. Слишком хорошо они знали друг друга.

Помедлив несколько секунд, Ларри все же ответил:

— Да. Это задание Департамента, но... — И замолчал, услышав шумный выдох. — Понимаю, ты больше не в наших рядах, — торопливо продолжил он, — но без тебя нам не обойтись. Прежде чем прибыть сюда, я переговорил с Вэлом. Ты знаешь, какой у него бывает голос, когда он действительно чем-то обеспокоен.

Фабиан даже не попытался скрыть своего недовольства:

— Он неплохо все рассчитал.

— Но я не...

— Мне известно, что он ни словом не намекнул о том, чтобы ты попросил меня помочь, Ларри, но я хорошо и давно знаю Вэла. Он рассчитывал, что ты попытаешься втянуть меня в это; знал, что я тебя выслушаю, ведь мне он обещал, что не станет уговаривать меня вернуться! Передай ему, что план провалился. Глупо с его стороны даже пробовать.

— Фабиан! — В голосе Ларри прозвучали резкие нотки, но маг проигнорировал их.

Он положил другу ладонь на плечо и покачал головой.

— Дела Департамента — это дела Департамента. Я больше ничего общего с ним иметь не хочу. Я ушел, Ларри. Давайте теперь как-нибудь без меня.

— Не в этом суть! — взорвался вдруг Ларри. — Забудь о Департаменте! Помощь нужна мне, Фабиан. Вэл здесь ни при чем.

Фабиан прищурился, глядя в светло-серые глаза друга. Ларри не лгал.

Наконец маг тихо сказал:

— Так о чем тогда речь?

— Ты ничего не слышал о недавнем убийстве? Жуть, что там было.

Нахмурившись, тот покачал головой. Ларри вздохнул.

— Просто уточнил. Разумеется, никому об этом не известно. Департамент делает все, чтобы правда не выплыла наружу, боится паники. Короче: похоже, в городе орудует банда весьма кровожадных демонов. Мы до сих пор не выяснили, откуда они взялись, скорее всего, их призвал какой-нибудь сильный маг. Они уже устроили одну бойню. Ликвидаторам удалось обставить все так, будто произошла автокатастрофа. По городу разгуливают жуткие твари, на совести которых жизни пяти человек, и ты сам можешь догадаться, во что это может вылиться. Точнее, уже вылилось, учитывая, что Вэл прислал мне еще один адрес, который надо проверить.

Пока Ларри излагал детали, Фабиан становился все мрачнее, однако делиться своими мыслями не торопился.

— Вэл поручил дело мне, но я столкнулся с некоторыми сложностями. Мне нужна твоя помощь, Фабиан. Я не прошу возвращаться в Департамент.

Я прошу тебя просто помочь мне с одним заданием.

Фабиан не сводил взгляда со своего друга. Конечно, Ларри не впервые за эти два года просил у него помощи. И каждый раз, когда это происходило, Фабиан знал, что ситуация действительно серьезная.

— Говоришь, все строго секретно? — наконец произнес он, отчетливо понимая, к чему ведет разговор.

Вместо ответа Ларри кивнул.

— Не-ет, — протянул маг. — Твою ж... — Но к облегчению друга все же махнул рукой. — Я помогу, чем смогу, Ларри. Но не знаю, что ты мне за это должен будешь... — проговорил Фабиан, отключая сигнализацию на своем автомобиле.

— Я понимаю, что меньше всего на свете ты хотел бы снова оказаться в стенах Департамента, но здесь я уже ничего не могу поделать.

— Знаю. Ладно. От одного раза хуже не будет, так ведь?

Ларри промолчал. Лгать он не хотел, а правду сказать не мог. Фабиан сел в машину и завел двигатель. Прежде чем тронуться, он глубоко вздохнул.

— *La nuit mauvaise*¹, — проворчал он.

Местом, о котором говорил Ларри, оказался частный дом в соседнем районе. Какой именно, догадаться было несложно, — рядом с воротами обнаружили машины полиции. Двое сотрудников

¹ Плохая ночь (фр.).

патрулировали территорию, а еще несколько растягивали по периметру желтые заградительные ленты.

Фабиан и Ларри выбрались из салона и подошли к полицейским.

— Вы из Департамента? — осведомился один из них.

— Да, — ответил Ларри, показывая свое удостоверение. — Что там стряслось?

— Сами увидите, — буркнул в ответ полицейский. — Мы вызвали все необходимые службы.

— Если они явятся раньше, чем мы закончим, не пускайте их, — распорядился Ларри.

— Разумеется. В доме мы ничего не трогали.

— Выжившие есть? — опередив друга, поинтересовался по старой привычке Фабиан.

— Не искали. Как только увидели, что там творится, сразу же позвонили в Департамент.

— Хорошо, спасибо.

Ларри кивнул Фабиану, приглашая того следовать за ним. Приподняв ленточку, они проскользнули под ней во двор, а затем поднялись на крыльцо. Фабиан шагнул к двери, где и заметил, что косяки испещрены вырезанными на них защитными оккультными символами. Проведя пальцем по шершавой поверхности дерева, он усмехнулся. Звезда Давида, Око Гора, пентаграмма, руны...

— Да тут жили настоящие фанатики магии, — проговорил Ларри, осматривая дверь.

Фабиан покачал головой. Обычные люди, как правило, не понимали, что все эти символы — пу-

стышки. Защищают не они, а магия. И символ нужно чертить с ее помощью, только тогда он будет действовать, оберегая того, кто им воспользовался.

Фабиан толкнул дверь, и та с легкостью поддалась.

Маги шагнули через порог и попали в просторный темный холл. Деревянные панели облицовывали стены, а на черном паркетном полу белые пластины сливались в узор в виде огромной пентаграммы. На противоположной стене находилось окно, в витраже которого угадывались очертания звезды Давида. Рядом с оконной рамой — убегающая на второй этаж широкая лестница. Из холла вели две двери, на створках одной из них красовались две пентаграммы. У Фабиана возникло неприятное чувство. Он знал, что идти нужно именно туда, в левый зал, и знал, что именно там увидит.

— Ларри, поищи пока выживших, хорошо? Может, кому-то удалось уцелеть. А я осмотрюсь.

— Ага, — отозвался напарник и закрыл глаза, сосредоточившись на своих способностях.

Фабиан тем временем проследовал к украшенной пентаграммами двери. Он толкнул одну из створок, и та с тихим скрипом отворилась. Он шагнул в помещение и тут же поперхнулся: в нос ему ударил едкий запах, убийственная комбинация серы и свежей крови. Поборов приступ тошноты, Фабиан принялся осматривать зал. Стены были задрапированы темными гобеленами, в центре возвышался огромный круглый стол, выполнявший роль алтаря. На нем громоздились предметы, традиционно используе-

мые почитателями оккультизма: черепа, свечи, колдовские символы и прочая магическая атрибутика.

Фабиан обошел стол, и перед его взором предстала омерзительная картина: на полу в лужах крови лежало около дюжины мертвых тел. Позы их были неестественны, будто кто-то вывернул, сломал и скрутил их, а потом бросил, как пришедших в негодность кукол-марионеток. Некоторые из тел были разорваны на части, другие — лишены конечностей и голов. Любой другой на месте Фабиана тут же бы покинул комнату и постарался оказаться как можно дальше, но за свою жизнь магу доводилось видеть вещи и похуже, встречаться со смертью в самых жутких ее проявлениях. Относился он к подобному совершенно спокойно, ведь профессия охотника на демонов требовала крепкой психики.

Поднеся ладони ко рту, Фабиан прошептал магическую формулу, и его ладони озарились голубоватым пламенем. Через миг то же свечение появилось на полу среди луж крови и останков. Оно подсветило странного вида отпечатки, большие и маленькие, что покрывали весь пол в комнате: следы демонов, о которых в парке ему рассказал Ларри.

Внезапно Фабиан увидел то, что искал. Среди следов горела простенькая магическая печать. Круг и три символа — такой сигил не предназначался для вызова демонов из их мира, но с его помощью можно было приманить уже проникших на Землю тварей. Этой информации было достаточно.

Фабиан собирался было уходить, но дверь за его спиной распахнулась, и в зал ворвался напарник.

— Есть выживший! — воскликнул Ларри.

Тут взгляд его упал на бойню. Он замер, в глазах промелькнул вихрь эмоций. И хотя Ларри был далеко не новичок в подобных делах, но увиденное на несколько секунд ошеломило его.

Огонь вокруг ладоней Фабиана погас, он резко развернулся и подошел к другу.

— Где?

Отведя взгляд от мертвых тел, Ларри ответил:

— Второй этаж. Правое крыло, небольшая комната, должно быть, ванная, я почувствовал там присутствие воды.

Фабиан поспешил покинуть зал, Ларри последовал за ним. Они бегом поднялись на второй этаж и остановились перед очередной закрытой дверью. Ларри кивнул. Фабиан знаком показал другу, чтобы тот в случае опасности был готов атаковать. Ларри снова кивнул и сосредоточился, гранитные шарики быстро закружились вокруг запястий. Фабиан осторожно приоткрыл дверь, и они тут же услышали чьи-то судорожные всхлипы. Забившись под раковину и обхватив себя руками за плечи, в ванной сидела девушка. Увидев, что в помещение кто-то вошел, она вскинула голову и закричала от ужаса.

Фабиан подскочил к ней и взял за руки:

— Тише, тише! Мы не причиним вам вреда. Мы пришли помочь. Кто вы? Что здесь произошло?

Но девушка никак не реагировала на вопросы. Она поняла, что перед ней человек, а не монстр, и зашла в рыданиях, попытавшись вырваться из

хватки Фабиана. Он что-то сказал ей, но она продолжала биться в истерике, и тогда Фабиан решил поскорее унести ее отсюда. Он прошептал заклинание, и девушка обмякла, лишившись чувств. Фабиан поднял ее на руки и повернулся к Ларри. Тот с опаской взглянул на напарника:

— Она же не...

— Не одержима, — уверенно ответил маг. — Ей требуется медицинская помощь, и чем скорее, тем лучше. Надеюсь, она оправится и сможет рассказать, что здесь случилось. *Ah, mince!*¹

Ларри с Фабианом покинули ванную комнату, спустились в холл и вышли из дома. Полицейские удивленно уставились на мага, несущего бесчувственную девушку. Ее свисающая рука болталась в такт его шагам. Со стороны улицы донесся вой сирены «Скорой помощи». Дождавшись врачей, Фабиан передал пострадавшую им.

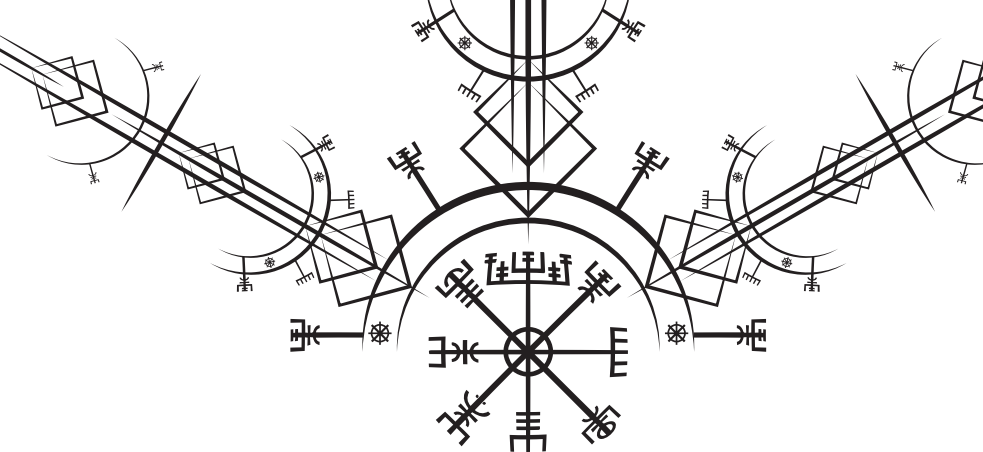
— Она цела, но испытала глубочайшее нервное потрясение, — объяснил он. — Впрочем, вы сами скоро все поймете.

«Когда будете оформлять трупы», — мысленно закончил он и решил ничего больше не говорить.

Почувствовав взгляд Ларри, Фабиан обернулся. На лице друга застыло выражение глубочайшей озабоченности.

¹ Ах, черт! (*фр.*)

Глава 2

ДЕПАРТАМЕНТ МИСТИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ

Следующим утром Фабиан с огромной неохотой прибыл в Департамент мистических расследований. Впрочем, он оттягивал сей момент как мог, явившись спустя несколько часов после начала рабочего дня. Он пару минут простоял у прозрачных входных дверей, мрачно воззрившись на многоэтажное здание из стекла, бетона и металла.

Департамент выглядел как обычный бизнес-центр, коих во всем городе десятки. Только вот внутри здания трудились необычные люди, хотя офисы, которые они занимали, тоже нельзя было назвать странными: работать с магическими артефактами разрешалось лишь магам-следопытам.

В конце концов Фабиан глубоко вдохнул и сделал шаг вперед, толкнув стеклянную дверь. Гадая, не забыл ли Ларри оставить заявку на временный допуск,

встал напротив камеры определителя лица. Он надеялся, что на устройстве загорится красная лампочка, но турникет услужливо моргнул зеленым, приглашая войти. Фабиан подчинился, чувствуя себя так, будто восходит на эшафот. Кивнув дежурному администратору, проводившему его удивленным взглядом, он направился к лифтам. Фабиан отлично помнил, куда идти, и даже немного сердился на себя за это. Хотя ему и раньше доводилось помогать Ларри, но сегодня он впервые за два года переступил порог этого здания.

Дверцы лифта открылись, и кабина, на счастье Фабиана, оказалась пуста. Меньше всего ему сейчас хотелось бы разговаривать и даже просто видеться с кем-то из бывших коллег.

Впрочем, пока он здесь работал, его дурная репутация была для него надежным стражем, заставлявшим окружающих держаться подальше. Фабиан усмехнулся, вспоминая прежние времена. Его тогда это совершенно устраивало, устроило бы и сегодня. Он покинул лифт и вышел в коридор, оставив позади несколько закрытых дверей, после чего остановился перед кабинетом, который некогда делил с Ларри. Снова помедлив, Фабиан все же взялся за ручку и надавил на нее.

Ларри в кабинете не обнаружилось. Был уже одиннадцатый час, и друг, должно быть, бегал где-то с отчетами. Фабиан миновал стол с аккуратно размещенной на нем табличкой «Лоуренс Лайонс» и подступил к рабочему месту, которое когда-то занимал.

С удивлением обнаружил, что стол пребывает в том же состоянии, в каком он оставил его, покидая Департамент. Похоже, никто не захотел возиться и разбирать его хлам, а сам Фабиан и вовсе не потрудился убрать хоть что-нибудь. А может, Ларри оставил все без изменений, дабы создать эффект присутствия? Сидеть здесь в одиночестве, вероятно, очень скучно.

Фабиан медленно обошел стол, ведя пальцами по рыжеватой поверхности и оставляя в слое пыли три чистые дорожки. Сев на свое место, он склонился над столешницей, набрал в грудь побольше воздуха и с силой подул. Помахал ладонью, разгоняя взвевшуюся пыль, но это мало помогло. Ладно, сойдет и так. В отличие от аккуратиста Ларри, Фабиан никогда особо не волновался из-за беспорядка на своем рабочем месте.

Табличка с его именем лежала, погребенная под кучей папок и книг с различными магическими формулами. Карандашница стояла вверх дном, а ее содержимое свободно каталось по столу перед выключенным монитором компьютера. Исписанные символами и пиктограммами листы бумаги усеивали выдвижную полку для клавиатуры.

Чтобы убить время до прихода Ларри, Фабиан принялся разгребать бардак на столе. Заодно вспомнит, чем он тут вообще занимался. Используя телекинез, он поднял со стола карандаш и задержал его в воздухе, пока просматривал громоздившиеся перед ним папки. Он откладывал их одну за другой; по большей части они содержали выдержки из обшир-

ных магических архивов Департамента, их он периодически запрашивал для личных нужд. Наиболее важные документы Фабиан забрал с собой при уходе со службы, но недавние его исследования выявили огромный провал в знаниях и данных, которыми он владел.

Фабиан задумчиво глядел на какую-то распечатанную диаграмму, с сожалением думая о том, что неплохо бы посетить архивы, но доступ к ним, к сожалению, ему был закрыт. Он положил рисунок в раскрытую папку и откинулся на спинку своего кресла. Оно немного прогнулось назад, и перед его глазами качнулся серый потолок.

Когда-то выдающиеся магические способности открыли Фабиану дорогу в Департамент мистических расследований — особую правительственную структуру, которая занималась преступлениями и криминальными историями, связанными со сверхъестественными и потусторонними силами. Фабиан был оперативником первой категории, и такие сотрудники подчинялись напрямую главе Департамента, Вэлентайну Моргану. Как правило, этим магам передавали самые жуткие и сложные дела, они сражались с опаснейшими порождениями тьмы. И Фабиан, несмотря на свои недостатки, считался по праву одним из лучших оперативников. Но все это осталось позади.

Фабиан твердо решил, что это первый и последний раз, когда он вернулся в этот кабинет после своего ухода. Он ознакомится с делами, поможет Лар-

ри, а затем снова — и уже навсегда — покинет это место.

Телефонный звонок отвлек Фабиана от размышлений. В течение нескольких секунд он смотрел на аппарат, а затем поднялся, обошел стол и потянулся к трубке. Оставшийся без контроля карандаш упал на стол и куда-то укатился. Фабиан и сам не знал, что его дернуло ответить, ведь кто-то наверняка хотел поговорить с Ларри. И все же он снял трубку, а затем медленно поднес ее к уху.

— Да? — ответил он. — Привет, Вэл. Ждал меня? Так ты в курсе? Ну ладно, зайду тогда.

Тяжело вздохнув, Фабиан направился к выходу из кабинета. Коридоры Департамента в предобеденный час были особенно многолюдны. В первой половине дня готовились доклады, отчеты и рапорты, активно взаимодействовали друг с другом сотрудники, суетясь и бегая из помещения в помещение. Вон даже Ларри до сих пор не вернулся, наверное, помогает ликвидаторам или решает рабочие вопросы с такими же, как он, элементаристами — людьми с крайне редкой способностью управлять силами стихий.

Ларри имел немало друзей, ведь, в отличие от Фабиана, он всегда был рубахой-парнем. Его постоянно приглашали в какую-нибудь компанию, у него часто просили помощи или совета, а он никогда и не отказывал. В то время как от Фабиана предпочитали держаться подальше: после разговора с ним, угрюмым и щедрым на бранное словцо, любой сотруд-

ник уходил с испорченным на весь оставшийся день настроением.

Фабиан шагал в сторону лифта, не обращая никакого внимания на окружающих, словно их вовсе не существовало. Многие с удивлением оборачивались и провожали его озадаченными взглядами. Фабиан втиснулся в и без того переполненную кабину и в полном молчании ткнул кнопку нужного ему этажа. Несколько человек перекинулись недовольными взорами, другие были явно шокированы его неожиданным возвращением в Департамент, однако никто не проронил ни слова. Он же подавил усмешку, не сомневаясь, что через полчаса абсолютно все в Департаменте будут знать, что Фабиан Карриган вернулся, и обязательно посплетничают об этом за обедом.

Выйдя на нужном этаже, он остановился перед дверью кабинета своего бывшего шефа, постучал и вошел, не дожидаясь приглашения.

— Доброе утро, Фабиан, — поздоровался Вэл Морган. — Присаживайся. — Он указал на кресло для посетителей, расположенное напротив стола.

Несколько мгновений Фабиан не сводил взгляда с шефа. В карих, практически черных глазах читались сила и уверенность.

Вэл провел кончиками пальцев по седым волосам на висках, а затем подпер ладонями полноватые щеки.

— Доброе ли оно? — хмуро поинтересовался Фабиан, занимая предложенное место.

— Я предпочитаю считать, что каждое утро — доброе, — отозвался Вэл, смуглый, высокий и атлетичный мужчина лет пятидесяти пяти. — Рад тебя видеть. Спасибо, что откликнулся.

— Я пришел, чтобы помочь Ларри, а не Департаменту, Вэл. Пожалуйста, не забывай об этом. Так что здесь я ненадолго.

Вместо ответа шеф устремил на Фабиана многозначительный взгляд. Не в силах выдержать его, Фабиан отвернулся.

Вэл был единственным человеком в мире, в присутствии которого он моментально терял свои наглость и апломб. К тому же внезапно ощутил легкий укол вины. Все-таки Вэл много сделал для него в прошлом, и вести себя с ним следовало бы помягче.

— Итак, что происходит, Вэл? — тихо спросил Фабиан.

— Что-то весьма серьезное. Но сначала мне хотелось бы знать, что произошло в том доме.

— Ты наверняка читал материалы дела, в отличие от меня.

— Но я же не просто так прождал тебя все утро, — парировал шеф. — Хочу услышать твои соображения.

Фабиан вздохнул. Беседа с Вэлом отчетливо напомнила ему те дни, когда он еще занимал должность оперативника. Он отбросил ненужные эмоции и заговорил:

— Жестокое и бессмысленное убийство, если хочешь знать мое мнение. Сомневаюсь, что за ним

стоит искать какой-то подтекст. Демоны растерзали всех участников оккультной вечеринки, погибшие сами их вызвали. Точнее, призвали: твари уже присутствовали в нашем мире.

— Что еще?

— Я нашел в гостиной простенькую печать, — подаваясь вперед, добавил Фабиан. — Однако было и еще кое-что занятное. — Он выдержал небольшую паузу, задумчиво глядя в одну точку, после провел указательным пальцем по губам. — Обещанная душа, — закончил он.

Вэл с сомнением посмотрел на него.

— Похоже, среди погибших был слабый маг, он начертил печать, на его зов и откликнулись демоны. И та девушка — жертва для них... Маг этот обещал ее душу убийцам, но произошло что-то неожиданное, необычное. Держу пари, фанатики оккультизма не подозревали, что для них все закончится плохо, вряд ли они вообще знали, с чем имеют дело. Затеяли все это шуточки ради.

— Кстати, о выжившей девушке. Расскажи о ней. Фабиан повел плечом.

— Я не расскажу тебе больше, чем ты прочел в материалах дела. Я пытался ее расспросить, но она не реагировала. Пообщаться бы с ней снова, но позже: она сейчас все равно не в состоянии с кем-либо говорить. Предположительно, она стала случайной жертвой жестокой игры, возможно, сама того не подозревая.

— Она могла не знать, что ее поджидает в том доме?

Фабиан задумчиво пожал плечами.

— Все возможно. Узнать бы о ней побольше, тогда и догадки можно строить.

— Лоуренс передаст тебе данные, но я не особо много информации сумел на нее раздобыть. Интересная версия насчет обещанной души, — кивнул шеф. — Но странно получается, она осталась жива, а все остальные погибли, хотя должно было быть наоборот.

— Пока сложно что-либо сказать, Вэл. Надеюсь, мне удастся выяснить это у нее. Самое неприятное, что демоны эти еще на свободе, — мрачно подытожил Фабиан.

— Именно поэтому Ларри и обратился к тебе. Среди нас нет того, кто был бы лучшим в охоте на демонов. Если не получится выяснить, кем они были вызваны, то их нужно будет, по крайней мере, устранить.

Фабиан поднял на Вэла глаза.

— Так я прав? На то и был твой расчет? Ты намеренно поручил дело ему, зная, что он обязательно поговорит со мной?

Шеф откинулся на спинку кресла. Он даже не дрогнул под суровым взглядом Фабиана.

— Я ничего не говорил ему прямо, разумеется, — признался тот. — Но не стану лгать, я знал, что он обратится к тебе.

— Ты манипулируешь людьми, Вэл, — грозно сказал Фабиан. — Это нечестно. Я просил тебя не трогать меня. Департамент и эта работа — в про-

шлом. Но ты все равно... Ты использовал моего лучшего друга! Почему сам мне не позвонил?!

— Ты бы меня и слушать не стал! — с жаром выпалил Вэл.

— Откуда тебе знать? Ты впутал Ларри, да еще и хитростью, и чести тебе это не делает, ты же знаешь.

— Слушай, Фабиан, извини, что тебе пришлось на это пойти. Но я правда не знаю никого, кто мог бы справиться с этим лучше тебя. Ты — сильнейший из нас, был лучшим моим оперативником. И теперь уже я прошу тебя о помощи. Невинные люди в опасности, а у Департамента... У Департамента недостаточно сил, чтобы их защитить. — В его голосе звучала искренняя просьба.

Гнев, что клокотал в груди Фабиана и грозился вылиться в поток отборных бранных слов, резко испарился, сменившись простым недовольством. Он ненавидел, когда им манипулируют, но все же осознавал, что готов ответить на просьбу согласием. В конце концов, в течение целых двух лет Вэл демонстрировал уважение к выбору Фабиана покинуть Департамент. К тому же он был многим обязан шефу — за всю историю их знакомства Вэл никогда даже не намекал, что ждет от него ответной услуги. И сейчас сделать то, о чем он просит, было бы для Фабиана сущим пустяком.

— Хорошо, — кивнул Фабиан. — Я помогу. Но тебе следовало самому попросить меня об этом.

В знак благодарности Вэл склонил голову.

— И еще кое-что, Фаб.

Маг приподнял брови.

— Я восстанавливаю тебя в должности оперативника первой категории. Не смотри на меня так, это нужно для того, чтобы ты имел полный доступ ко всем материалам и архивам засекреченных дел. Это временная мера.

Фабиан поднялся с места.

— Без этого никак? — спросил он.

— Никак.

— Что ж... Понятно. Но у меня есть одно условие, Вэл.

— Слушаю.

— Предоставь мне доступ к магическим архивам Департамента.

Шеф удивленно сощурился.

— Ты что-то нашел?

— Напротив. Я в тупике.

— Ладно, — кивнул Вэлентайн. — Можешь запрашивать из библиотек любую информацию, какую сочтешь нужной.

— Спасибо, Вэл.

— Тебе спасибо. Свободен.

Фабиан вернулся в свой кабинет, где и застал Ларри. Тот, услышав приветствие, тут же оторвался от своей работы.

— Был у Вэла? Он все утро тебя ждал. Что скажешь? — спросил он.

— Я вернулся, — угрюмо произнес Фабиан, забирая у Ларри папки с информацией на найден-

ную в особняке девушку. — Надеюсь, ненадолго, но все же.

Ларри с довольной улыбкой хлопнул ладонями.

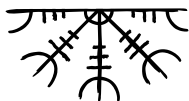
— Почему я не удивлен?

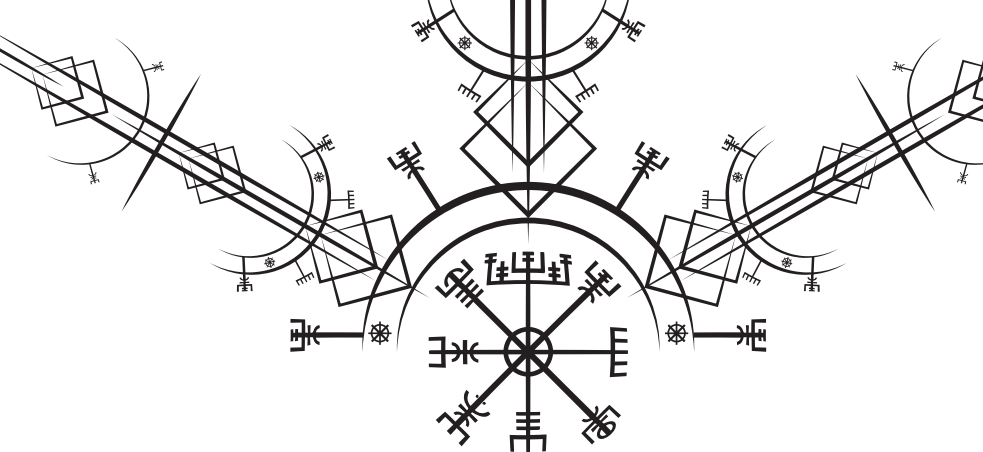
Фабиан промолчал. Он бросил документы на свой рабочий стол и одернул жилет. Этот предмет одежды вместе с аккуратно уложенными темно-каштановыми волосами и закатанными рукавами рубашки придавал Фабиану щегольской вид.

Раньше Ларри частенько шутил, что друг при желании мог бы запросто стать покорителем женских сердец. Он отличался привлекательными внешними данными: правильные черты лица, густые низкие брови, широкие скулы и четко очерченные губы. Довершало образ телосложение — мускулистые плечи, узкая талия, высокий рост. В ответ на подколку Фабиан всегда усмехался, ведь за внешней красотой прячется далеко не самая приятная натура.

— Что ж, — сказал Ларри. — Раз Вэл распорядился, значит, отработаем.

— Куда ж мы теперь денемся... — вполголоса ответил Фабиан и, сев за свой стол и откинувшись на спинку удобного офисного кресла, приступил к изучению досье на найденную ими девушку.

Глава 3 СВЕТ ВО ТЬМЕ

Фабиан!
Шепот эхом разнесся в пустом безграничном пространстве.

— Помогите, прошу вас! Они найдут меня! Помогите!

Фабиан завертел головой, пытаясь определить, откуда доносится зов, но ничего, кроме клубящейся темно-синей дымки, не увидел.

— Пожалуйста! — взмолился женский голос.

— Где вы? — прокричал в ответ Фабиан. — Я не вижу вас!

Он услышал крик, превратившийся в булькающий хрип, а затем все стихло. К Фабиану приближались тени. Глаза едва ли могли различить их в вязкой темноте, но маг чувствовал враждебное присутствие. Они находились совсем рядом, от них

тянуло могильным холодом. Одна из теней рванулась к Фабиану, он вскинул руку...

И в следующую секунду обнаружил, что сидит в собственной постели, прикрывая лицо ладонью. Страх улетучился так же внезапно, как и появился.

Фабиан потерял глаза, снова лег и перевернулся на живот, со стоном натянув на голову одеяло. Однако через секунду высунулся из-под него и посмотрел на электронные часы-будильник, стоящие на тумбочке.

Пятый час утра. Что ж, еще можно попробовать выспаться.

Фабиан опустил голову на подушку и вновь укрылся с головой. Опять этот сон. Не то чтобы он был сильно страшным, но ощущения после него оставались крайне неприятные, будто те холодные тени всего за несколько секунд успевали пробраться в самое сердце.

Что за женщина зовет его во сне уже на протяжении двух недель? Кто эти тени и что им от него нужно? Как вообще толковать эти сны? Куча вопросов, и ни одного ответа. Впрочем, ничего нового. Фабиан вздохнул и вскоре снова уснул.

В Департамент он отправился к обеду. Несмотря на то что его восстановили в должности и он снова стал полноправным сотрудником, Фабиан плевать хотел на регламент рабочего времени, поэтому приходил на службу, когда вздумается. Вот и сегодня, неторопливо войдя в кабинет, он обнаружил, что Ларри пребывал в полнейшем смятении.

— Наконец-то, Фаб! — выкрикнул тот, бросаясь к нему.

Гранитные шарики завертелись вокруг его запястий с головокружительной скоростью, от них даже зарябило в глазах.

— Эй, в чем дело, дружище? — снимая пиджак и кидая его на спинку кресла, поинтересовался Фабиан.

— Это снова произошло.

— Что? — Фабиан непонимающе уставился на Ларри, но через секунду его осенило.

Ларри говорил о нападении демонов. Догадавшись, Фабиан метнулся к столу друга и увидел фотографии с места преступления. Та же жуткая картина, что и в частном доме, и в заброшенной церкви. За те две недели, что прошли с момента первого массового убийства, это случилось во второй раз. И вот снова — уже третий инцидент.

Фабиан смотрел на жуткие снимки очередного кошмара. Он отложил фотографии, потер кончиками пальцев высокий лоб, а затем провел ладонями по гладким прядям на висках.

— Вэл давал какие-нибудь указания? — спросил он.

— Как только ты появишься, выехать на место.

— Хорошо. Тогда вперед. Не будем терять время.

Ларри вслед за Фабианом вышел в коридор, по пути натягивая пиджак. Гранитные шарики взмыли вверх и закружились над их головами, а затем опустились вниз и начали вращаться вокруг рук.

Всю дорогу Фабиан был хмур, думая о своих снах. Неприятные чувства еще не отпустили его. От отчаянных призывов о помощи становилось не по себе. К тому же Фабиан заметил, что сны становятся ярче именно в дни новых убийств.

Связано ли это с активностью демонов?

Ответить на подобные вопросы мог бы Вэл, но Фабиану не хотелось рассказывать шефу о происходящем, признаваться в том, что его снова стали мучить кошмары, как будто и без того у директора мало забот.

Спустя час они добрались до места — это оказался закрытый клуб любителей оккультизма. Он притаился за резной деревянной дверью готического пятиэтажного здания, построенного полтора века назад. Вход огораживали черно-желтые сигнальные ленты, яркие проблесковые маячки полицейских машин резали глаза даже при свете дня. Рядом со зданием собралась небольшая толпа зевак. Заметив их, Фабиан тихо выругался. Вот поэтому он и предпочитал приезжать на места преступлений ночью, когда никто не мешает и не отвлекает.

Он выбрался из машины и прищурился от ярких лучей — солнце впервые за несколько дней появилось на бледно-голубом небе, очистившемся от тяжелых серых облаков. Ларри надел солнцезащитные очки, и Фабиан пожалел, что не взял свои. Поправив пиджак, он подумал о незначительном парадоксе человеческого существования: если солнца нет, его

появления с нетерпением ждут, а когда оно выходит, всячески стараются от него укрыться.

Выудив из кармана удостоверение сотрудника Департамента, Фабиан получил возможность беспрепятственно миновать оцепление и войти в здание. На косяках и входных дверях виднелись оккультные символы. Он подошел ближе и провел по ним кончиками пальцев, но вновь не ощутил никакой магии. Символы были просто вырезаны на дереве, бесполезные и не способные защитить тех, кто надеялся на их мощь.

Фабиан и Ларри прошли по просторному холлу с пустой стойкой администратора по левую сторону и гардеробом справа от входа. Антрацитовый пол скрадывал пространство, визуальное уменьшая помещение, а низ массивной стойки, украшенной орнаментами, сливался с черной плиткой. На темно-синих стенах висели винтажные бра, лампочки в которых горели мягким желтым светом, бликами танцующим на изогнутых железных корпусах светильников. Потолок венчал витражный купол, и мозаика на нем изображала грехопадение Адама и Евы. Картина вызвала у Фабиана усмешку, а Ларри скривился, будто увидел нечто малоприятное.

Из холла дверь вела в просторный зал, где и произошла катастрофа. В помещении стоял удушливый запах сероводорода.

Ларри пробормотал что-то нечленораздельное, закрывая ладонями нос и рот. Он не взглянул на растерзанные тела, сосредоточившись на своей способ-

ности управлять стихией земли. Фабиан же, напротив, принялся внимательно осматривать не только зал, но и то, что осталось от его несчастных посетителей. Он подумал о том, как глупы люди, заигрывающие с тем, чего не понимают и чего не страшатся. Взывать к демонам забавы ради — гиблое дело.

— Нет выживших, Фаб, — голос Ларри прозвучал глухо.

Фабиан кивнул и зашептал, выставив вперед ладонь. Залитый кровью черный пол клуба словно бы подсветился изнутри бело-голубым свечением. Снова те же самые следы, снова нельзя сказать точно, сколько демонов их оставили, но никак не меньше трех. И снова слабая магическая печать для призыва злобных тварей. Здесь присутствовала и оккультная атрибутика, как обычно, не имеющая никакой силы.

Наконец Фабиан закончил с изучением обстановки и подошел к Ларри. Тот разглядывал деревянные перила балконов, своды которых поддерживали статуи уродливых существ.

Фабиан объявил, что им здесь больше нечего делать и нужно уходить. На улице он попросил друга подождать в стороне, а сам отошел сказать пару слов полицейским.

Когда они выехали в сторону Департамента, Ларри поинтересовался:

— Тебе нечего добавить к тому, что мы уже видели?

— Нет.

